

Darklight

Грань Онейроса

Darklight Darklight

Грань Онейроса

<https://litres.ru/74040634>

SelfPub; 2026

Аннотация

После странного взрыва в частной лаборатории детектив Леон Вард обнаруживает связь той с элитным реабилитационным центром «Реинтегра». Всё выглядит как несчастный случай, пока один за другим не начинают умирать те, кто были с ним связаны. Крупный инвестор выпадает из закрытого изнутри кабинета. Архитектор гибнет в своей пустой студии от... падения с высоты. Врач кончает с собой без видимых на то причин. До смерти боявшийся умереть аллергик задыхается от аллергической реакции. Каждая смерть выглядит идеальным самоубийством. Но детектив Вард так не считает. Он начинает исследовать серию загадочных смертей, каждый раз находя всё больше связей между ними. Вскоре ему назначают нового напарника — психолога Элис, в прошлом такого же детектива. Чтобы выжить, Леону нужно сделать невозможное: доказать, что эти смерти — действительно убийства, и выйти на настоящего преступника раньше, чем он сам станет целью.

Содержание

Пролог. Лаборатория	4
1 глава. Запертая комната	22
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Darklight

Грань Онейроса

Пролог. Лаборатория

В служебной машине ехал детектив обычной полицейской службы — 32-летний Леон Вард.

Сирену он выключил ещё за два квартала. Ночной город в этом районе был безжизненным. Заброшенные цеха, склады с выбитыми стеклами, редкие фонари бросали на асфальт лучи блекло-жёлтого света.

Но пожар видно было издалека. Яростное зарево, словно пытающееся поглотить всё вокруг.

Когда Леон подъехал к кордону, пожарные уже раскатывали рукава и бесстрашно неслись по направлению к огню.

— Что за чертовщина? — пробормотал он, выходя из машины и поправляя пиджак на пронизывающем ночном ветру.

Здание бывшей частной лаборатории «МэйДжен» напоминало невысокий бетонный куб. Из его плоской крыши и нескольких окон на втором этаже вырывались языки пламени. А над пепелищем возвышались чёрные клубы дыма. Они лились наружу, словно свет из переполненной чаши.

К нему подошёл бородатый лейтенант в заляпанном сажей брезентовом плаще и протянул противогаз.

— Детектив Вард? Мы вас ждали. Возьмите противогаз — мало ли, что там у них было...

«Противогаз от радиации не защитит, но от сажи и всякой дряни — почему бы и нет», — скептически подумал Леон, надевая его.

— Посмотрите сам. Мы пока даже не лезем внутрь. Температура внутри, судя по тепловизорам, была больше полутора тысяч, а потом приборы спели, с концами. Как будто там... — он запнулся, подбирая слова, но ничего не смог придумать.

— Взрыв был?

— Неизвестно. Свидетелей мало, а из сотрудников никто не... Кхм, но говорят, хлопок был знатный слышно. И изначальное пламя погасло неестественно быстро. Это уже лишь остатки.

Леон подошёл к самому шнуру оцепления. Свет из окон был настолько ярким, что не позволял разглядеть интерьер. Он щурился, пытаясь увидеть хоть что-то, но, как и ожидалось, это было бессмысленно.

Через двадцать минут пожар стал плавно угасать. В частности, благодаря работе служб. Он потускнел, сжался в точку и исчез. Наступила привычная ночь, нарушаемая теперь лишь мигалками спецтехники и разговорами пожарных.

— Что произошло? — наконец, спросил Леон, как только

внутри прошли специалисты-дозиметристы.

— Как нам заявили, несчастный случай. Однако при выяснении обстоятельств выявилась деталь, что лаборатория занималась только фармакологическими исследованиями, — лейтенант снял фуражку и вытер платком пот со лба.

Раздался грохот — где-то обрушилась часть здания.

— Правильно ли я понимаю, что здесь не должно быть никаких настолько горючих и взрывоопасных веществ? — догадался Леон.

Лейтенант кивнул и вновь вернул фуражку на место.

— По бумагам, тут ничего и не было. По крайней мере не должно было быть.

«Нелегальные исследования?» — пронеслось в голове Леона, но он оставил эти мысли при себе.

Он огляделся, и заметил в отдалении пару небольших зданий. И указал на них пальцем.

— Что это? Админздание?

Лейтенант, не оборачиваясь, коротко бросил:

— Да. Административное здание. А ещё дальше ПРК. Сейчас оттуда всех эвакуировали, так что допросить можете только меня.

Он пытался пошутить, но это никак не разрядило обстановку.

— Вы ознакомлены с устройством прилегающей к лаборатории территории? — заметил лейтенант.

— Мой брат долгое время работал в подобном месте и я

часто навещал его.

Леон немного задумался, ходя из стороны в сторону, иногда бросая короткие взгляды на административное здание.

Не выдержав, он направился к нему.

— Куда вы, детектив Вард?

Не останавливаясь, Леон повернул голову.

— Схожу прогуляюсь. Может, узнаю чего-нибудь.

Ответа от лейтенанта не последовало. Видимо, ему не хотелось без дела ходить туда-сюда, или же он просто не мог покинуть свой пост. Впрочем, сейчас Леона это волновало меньше всего на свете.

Административное здание оказалось одноэтажным, длинным баракopodobным строением из силикатного кирпича. Окна были темны и пусты. Леон потянул на себя дверь. Она оказалась не заперта, и потому отворилась с тихим скрипом.

Коридор утопал во мраке, лишь в дальнем конце виднелся слабый прямоугольник света из-под двери.

Леон двинулся на свет, его шаги гулко отдавались в пустоте. За той дверью оказалась комната охраны. Небольшой пост с мониторами, которые теперь показывали лишь рябь «синего экрана». На столе стояла кружка с недопитым чаем, а рядом была окаменевшая булка в целлофане. Дежурный, очевидно, сбежал одним из первых.

Леон обошёл стол. Системный блок одного из компьютеров тихо гудел, а монитор был в спящем режиме. Он шевельнул мышью.

Экран вспыхнул, показав рабочий стол. Никакого пароля. Видимо, сторожа редко беспокоили, да и доступ тут был только к внутренней сети. На экране висели стандартные иконки, папка «Смена», и ярлык браузера.

Леон щелкнул по браузеру. Тот открылся на последней вкладке. Это была не внутренняя база лаборатории, а какая-то сторонняя страница. Минималистичный, даже успокаивающий дизайн: мягкие голубые и бежевые тона, изображение стеклянного здания, утопающего в зелени.

Центр психологической реабилитации «Реинтегра».

Комплексная помощь в преодолении профессионального выгорания и посттравматических состояний. Конфиденциальность гарантирована.

Леон бегло пробежал глазами по тексту. Что-то про «индивидуальные программы для сотрудников высокотехнологичных предприятий и ветеранов боевых действий», «работа с последствиями нештатных ситуаций», «восстановление когнитивных функций».

«Возможно, с лабораторией «МэйДжен» у них был контракт. Пока что ничего криминального, скукота. Одна из сотен таких же контор, предлагающих свои услуги уставшим офисным работникам и, видимо, учёным, которые слишком долго смотрят в свои микроскопы.»

Он уже потянулся было закрыть вкладку, но его взгляд зацепился за адресную строку. Сайт был не на хостинге вроде «ucoz.ru», а на собственном, довольно странном домене:

reintegration.center.alt

— Альт? Нестандартно. Может, их собственная заморочка для альтернативных методик.

Леон фыркнул. Психологи и их модные словечки.

Он выключил монитор. Эта находка не стоила его времени. Скорее всего, сторож коротал смену, читая про всякие реабилитационные центры, может, даже подумывал туда податься после такого нервного места.

Леон вышел из комнаты охраны и остановился в тёмном коридоре, прислушиваясь ко звукам. Снаружи доносились приглушённые голоса по рации и отдалённые команды. А здесь, внутри, была лишь гробовая тишина, нарушаемая мерным тиканьем настенных часов где-то дальше в темноте.

Он обвел взглядом коридор. Тут были ещё кабинеты с табличками «Бухгалтерия», «Отдел кадров», «Дирекция». Все заперты. Ключей нет. Искать их впотьмах, не зная плана здания — пустая трата времени.

Но что-то гнало его дальше, не давало просто вернуться к лейтенанту. Он двинулся к противоположному концу коридора, где оказалась еще одна дверь с матовым стеклом. На ней не было таблички.

Дверь поддавалась. За ней оказался не кабинет, а небольшой архив или подсобка. Стеллажи с папками и коробки. Ну а на самом видном месте, на отдельном столике лежал большой кожаный журнал с металлической застежкой. На обложке была вытеснена словоно золотом надпись: «Журнал посе-

щений. Пост №1».

Леон раскрыл его. Последняя запись была сделана сегодняшним числом, вечерней сменой.

«19:45 — прибыла машина, инкассация? Гос. номера нет. Трое, в штатском, пропуск М-7 (высокий). «Реинтегра». Проведены в главный корпус, сопровождение — доктор Наймонс.»

Запись обрывалась. Никакой отметки о выходе.

Леон перевел взгляд на предыдущие дни. Раз в неделю, всегда вечером, появлялась та же запись: «машина», «трое в штатском», «пропуск М-7», «доктор Наймонс». Всегда в главный корпус. Которые сразу отправлялись туда, даже не останавливаясь у административного здания.

Он вынул телефон, чтобы сфотографировать страницу. Экран осветил пыльный воздух. И в этот момент снаружи, со стороны главной лаборатории, раздался короткий, но резкий звук сирены, абсолютно непохожий на пожарную. Он пробил даже стены, заставив Леона вздрогнуть.

За ним последовала напряженная, давящая тишина. А потом нарастающий гул двигателей. Подъезжала новая техника. Судя по гулу весьма тяжёлая.

Леон сунул телефон в карман, бросил последний взгляд на тёмный экран компьютера в комнате охраны.

Он вышел из здания.

Лейтенант стоял на прежнем месте, но его осанка изменилась. Он был напряжён, как струна, и разговаривал уже с

двумя людьми в тёмных, не по сезону плотных ветровках без опознавательных знаков. Один из них что-то показывал на планшете.

Увидев Леона, лейтенант прервался, его взгляд потяжелел.

Люди в ветровках медленно повернули головы в сторону детектива. Их лица были до спокойного пусты.

— Детектив Вард, — голос лейтенанта звучал нарочито громко. — Вам здесь больше делать нечего. Инцидент передан в компетентные органы.

Леон почувствовал, как холодок от ночного ветра наконец добрался до его кожи, пробравшись сквозь ткань пиджака. Он сделал шаг вперёд, навстречу новоприбывшим, и тени от мигалок легли на его лицо полосами.

— Это какие же? — спросил он, прищулив взгляд от яркого света.

Лейтенант с уставшим видом повернулся к Леону. Грусть и профессиональная усталость сквозили в каждом его жесте.

— Группа радиационной разведки уже дала предварительные данные, детектив Вард, — сказал он приглушённо. — Уровни внутри и в радиусе двадцати метров от здания запределные. Даже наши костюмы там выдержат минуты три, не больше. Ваш противогаз не спасёт от главного — гамма-излучения. Оно ведь проходит насквозь.

Он помолчал, глядя на чёрный дым, всё ещё клубящийся над развалинами.

— По предварительным данным, внутри на момент возгорания находился весь основной научный состав. Четыре человека. Включая руководителя проекта и администратора объекта, доктора Генри Наймонса. Они проводили свою обычную работу, создавали какие-то новые лекарственные вещества. Видимо, что-то пошло не так. Произошла вспышка, тепловой удар, хлопок, а потом уже пожар от всего, что могло гореть.

Лейтенант вытер платком лицо, теперь уже не от пота, а как бы стирая с себя тяжесть этих слов.

— Мы не сможем досконально исследовать остатки лаборатории ещё долго. Возможно, даже несколько суток. Пока радиационный фон не снизится хоть до относительно приемлемого. А тела... Ну, они, скорее всего, просто не сохранились, детектив. В эпицентре такой температуры...

Леон молча кивнул. Картина складывалась трагически и, что самое опасное, технически безупречно. Авария на химическом объекте. Весь персонал погиб на рабочих местах, включая администратора, который должен был контролировать безопасность. Это добавляло мрачной иронии и, несомненно, делало версию о несчастном случае ещё убедительнее.

— У вас есть список погибших? — спросил Леон. — Хотя бы для отчётности. И желательно контакты родственников, включая руководителя проекта.

— В машине, — лейтенант махнул головой в сторону сво-

его автомобиля. — Ближайший родственник доктора Наймонса — сестра в Оксфорде, с ней уже связались наши психологи. Она в полном шоке. Говорит, что Генри только сегодня вечером звонил ей, жаловался на пробки. Возвращался с какого-то симпозиума, встал в жуткую пробку из-за крупной аварии около центра «Реабилитации» или как там его... Возможно, если бы не она...

Леон едва заметно оживился.

«Центр...»

— «Реинтегра»? — не удержался он.

Лейтенант пожал плечами.

— Может и так. Не вникал. В общем, застрял, нервничал сильно. Потом, видимо, пробка рассосалась, он доехал до лаборатории, зашёл проверить ночной эксперимент... Вот. Вся команда в сборе. Последняя смена.

Он ушёл за списком, а Леон остался стоять, переваривая полученную информацию.

Лейтенант вернулся, протягивая лист бумаги. Леон пробежал по нему глазами.

Генри Наймонс — руководитель проекта, администратор.

Майкл Росс — старший научный сотрудник.

Виктор Чен — инженер-технолог.

Аннабель Грей — лаборант-исследователь.

Четыре имени. И четыре жизни, обращённые в пепел, превращённые в ничто.

— Это что, все работники? Маловато как-то...

Лейтенант покачал головой.

— Конечно, не все, но ночная смена у них там только одна, да и масштабы не такие большие были. Поэтому так.

— Ладно, — вздохнул Леон, сунув список во внутренний карман пиджака. — Буду ждать официальных заключений. Мои контакты вы передадите следователям?

— Обязательно, детектив Вард, — кивнул лейтенант. — Как только комиссия начнёт работу, вас известят.

Они пожали руки. Рукопожатие лейтенанта было твёрдым, но злобы в нём не чувствовалось. На этом их короткий рабочий контракт закончился.

Леон сел в машину и завёл мотор. Перед тем как тронуться, он ещё раз взглянул в зеркало заднего вида. Сцена позади была воистину ужасающей.

Он выехал с территории. На выезде из промзоны его снова накрыла тишина, теперь уже городская. Он включил радио и, ловя новости, лениво повёл машину. Диктор вещал о дорожном коллапсе на выезде из города из-за крупного ДТП с участием нескольких автомобилей и автобуса.

«...по данным, смертельная авария произошла на подъезде к Центру психологической реабилитации «Реинтегра». Количество жертв всё ещё уточняется, движение перекрыто...»

Леон мысленно представил доктора Наймонса, застрявшего в той же самой пробке. Раздражённо поглядывающего на часы. Может, он даже слышал эту же новость по радио.

«Реинтегра... Мелькает он уж что-то слишком часто. Может, заехать, взглянуть хоть одним глазком?»

Леон отмёл эту мысль и покачал головой.

«Впрочем, мне там пока делать нечего.»

Леон свернул в тихую подворотню и заглушил двигатель. Он достал телефон, но звонить сразу не стал. Он долго смотрел на тёмный экран, пытаясь собрать в голове кусочки пазла.

В итоге он набрал номер своего напарника.

— Барнс, это Леон. Тихий запрос. Лаборатория «Мэй-Джен». Доктор Генри Наймонс. Все его последние перемещения, если есть камеры на подъездах к промзоне. И... прогони, пожалуйста, один домен. Да, напишу название в сообщении. И проверь новости — крупное ДТП сегодня вечером на подъезде к Центру «Реинтегра». Есть ли что-то необычное. Скажем, автомобили без опознавательных знаков. Или, не дай бог, инкассаторский фургон.

Он положил трубку, быстро написал сообщение и закурил. Через лобовое стекло было видно, как на небе начинают таять последние отблески городского зарева, уступая место предрассветной тьме.

Леону нужно было ехать домой. Но пока он сидел здесь, в тишине, ему казалось, что он сам стоит в пробке.

Дорога домой была пустой и слишком длинной. Город в ночные часы казался другим существом.

Огни светофоров мигали, отражаясь в лужах от недавнего

дождя. Леон вёл машину почти на автомате, его мысли крутились вокруг одного и того же.

Как бы ни хотел, он совершенно не мог выбросить произошедшее из головы.

Леон припарковался у своего дома и поднялся на лифте. Тишина в подъезде была абсолютной, слышался только гудящий звук лифтовой шахты. Но, словно в противовес этому, ключ в замке щёлкнул слишком громко.

Квартира встретила Леона привычным холодом, да лёгким ароматом кофе. Он бросил ключи в блюдце на тумбочке, снял пиджак, чувствуя, как усталость наваливается тяжёлой стеной.

Из темноты навстречу ему вышла тень, длинная, гибкая, бесшумная. Серая кошка с расцветкой, напоминающей дымчатый мрамор, потерлась о его ногу, издавая негромкое, но требовательное урчание.

— Ага, и тебя не кормили, — пробормотал он, снимая пиджак. — Прости, Соня.

Он не помнил даже, как она у него появилась. Вроде года три назад просто пришла на балкон полуторакилограммовым грязным комочком. И осталась там. Он давал ей крышу и корм, а она напоминала ему, что кроме работы и мёртвых тел в мире есть что-то ещё, требующее простых действий, понятных практически каждому: насыпать еды в миску, сменить воду, иногда почёсывать за ухом или просто играть.

Насыпав корм, Леон подошёл к окну. Его отражение в

тёмном стекле было бледным, с тёмными кругами под глазами. За стеклом город медленно засыпал, выключая свет в окнах.

Раздался звонок телефона. Входящий был от Барнса. Леон вздохнул и принял вызов, включив громкую связь, пока шёл на кухню ставить чайник.

— Лео. Говорить можешь?

— Могу. Говори.

— По лаборатории и Наймонсу. Камеры на въездах в промзону тусклые, но машину Наймонса, тёмный седан, поймать смогли. Въезжал он на территорию «МэйДжен» в 21:47. Один. Никто за ним не следил, по крайней мере, видимо. До этого он действительно был в той самой пробке. ДТП то серьёзное, фура перевернулась, перегородила все полосы. Полный коллапс. Никаких инкассаторских фургонов, только гражданский транспорт и один патруль ДПС.

Леон молча ждал, глядя, как в чайнике начинают подниматься первые пузырьки.

— А теперь по Центру «Реинтегра». — В голосе Барнса послышалась лёгкая от разочарованная усмешка. — Ничего интересного, Лео. Обычная частная клиника. Основана шесть лет назад Маркусом Рейнольдсом, нынешний владелец — некое ООО «Альтера Вита». Учредители — подставные лица, стандартная схема. Деятельность — психологическая помощь, реабилитация после травм, консультации для компаний. Ни жалоб, ни скандалов. Даже рейтинг на меди-

цинских порталах приличный, к удивлению... Сотрудничают с парой крупных IT-компаний и... да, с «МэйДжен» у них был действующий контракт на психологическое сопровождение персонала. Всё легально, по бумагам. Как надо. Доктор Наймонс проходил там плановые сессии раз в месяц. Последняя была на прошлой неделе. Всё.

— Ничего необычного? — переспросил Леон, наливая кипяток в кружку с опущенным на дно чайным пакетиком.

— Ноль того, что было бы тебе интересно. Скучнейшая благополучная контора. Может, директор там от налогов уклоняется, но это не наше дело. К чему такой интерес, Лео? Подозреваешь, что психологи взорвали лабораторию? — Барнс хмыкнул.

— Не знаю, — честно ответил Леон. — Моя работа такая, что я любые связи проверить должен, даже не очевидные. Всякое быть может.

— Это город. В нём каждый день случаются тысячи совпадений. Думаешь, это что-то новое?

Леон помолчал, помешивая ложкой в кружке.

— Нет. Наверное, нет. Спасибо, Барнс.

— Не за что. Спи уже. Завтра, вернее, сегодня, в девять утренний брифинг по этому пожару в лаборатории. Не опаздывай.

Связь прервалась. Леон допил чай, который был горьким, а от того невкусным. Информация от Барнса была логичной. Это, в некоторой степени, успокаивало. Всё имело объясне-

ние. Трагическая авария на фоне усталости, стресса, может, халатности рабочих.

Он разделся, погасил свет и лёг в кровать. Простыни были холодными. Леон закрыл глаза, и сразу же перед ним всплыл пожар, столп пламени, будто пытающийся пожрать его самого.

Сон накатило на него резкой водной. Леон и не заметил, как заснул.

В этом сне он снова стоял перед зданием «МэйДжен». Но оно было целым и невредимым, а из его окон лился холодный белый свет. Он чувствовал, что должен зайти внутрь. Его ноги сами понесли его к двери. В руке почему-то был не пистолет, а кожаный журнал с посещениями. Он вошёл в ярко освещённый коридор. Тот был бесконечным. По обе стороны тянулись бесчисленные закрытые двери с табличками, но буквы на них постоянно менялись, иногда расплывались.

В конце коридора, у двери без таблички, стояла фигура. Неясная, колеблющаяся, как мираж. Она смотрела на него. Леон посчитал, что это доктор Наймонс. Он хотел спросить фигуру о чём-то важном, даже открыл рот, но не мог издать ни звука. А фигура медленно подняла руку и указала пальцем не на Леона, а куда-то за его спину.

Леон обернулся.

За его спиной коридор был уже не белым, а тёмным. В этой темноте, прямо на полу, лежало чёрное зеркальное пятно. Оно медленно расширялось, ползло по полу навстречу

ему, поглощая свет и звук. Из его чёрной, маслянистой глубины начали медленно подниматься фигуры. Сначала одна, потом другая, третья... Четыре силуэта. Они были безлики, сделаны из сгущённой тени. Они тянули к нему руки, будто что-то показывая.

Он попытался отступить, но у его ног тоже возникло пятно. Холод от него пронзил подошвы ботинок, поднялся по ногам, к коленям, к животу... Леон почувствовал, как теряет опору, что его затягивает в эту холодную, зеркальную гладь.

Пространство кошмара дрогнуло и на мгновение сменилось ярким солнечным лучом из окна детской. Десятилетний Леон сидит на полу с разобранным замком от двери. Рядом — его старший брат, Дэниел, уже долговязый подросток, щурится от яркого солнца, попадающего в глаза.

— Не хочешь поразгадывать мои задачи про детективов? — дразнит брат, вертя в пальцах пружинку от замка.

— Это скучно. Ты всегда всё усложняешь. Вот замок — он или работает, или нет. Вот и вся разгадка, — надулся маленький Леон.

Дэниел улыбнулся.

— Сознание тоже замок, — он легонько постучал себя по виску. — Его можно вскрыть только одним ключом. Оно или работает, или нет...

Солнечный луч погас. Следующие слова потонули в гуле нарастающего ветра. Детская комната стала трескаться по швам, как сухой пергамент, и Леон снова провалился в тем-

ноту.

И проснулся. Леон резко сел на кровати... Сердце колотилось где-то в горле, а по спине струился холодный пот. В комнате было темно. Он потянулся к тумбочке, чтобы посмотреть время на телефоне... и наткнулся на что-то мягкое и тёплое. Соня, разбуженная его движением, уставилась на него большими жёлтыми глазами в полутьме, потом медленно потянулась и ткнулась холодным носом в его ладонь.

Он глубоко вздохнул и сдвинул руку чуть вбок, касаясь экрана телефона. 3:17 ночи.

Он глубоко, с дрожью в голосе, вдохнул и выдохнул, пытаясь прогнать остатки кошмара.

— Просто стресс, — сказал он себе тихо, почти шёпотом. — Просто мозг перерабатывает вчерашнее. Ничего более.

Он встал, прошёл в ванную, умылся ледяной водой. В зеркале на него смотрело измождённое лицо с пустыми глазами. Он вернулся в спальню, но лечь снова не хотелось. Он сел на край кровати и уставился в темноту за окном, где уже начинала таять предрассветная синева.

Леон потянулся к блокноту, который всегда лежал на тумбочке, и в темноте, почти на ощупь, вывел три пункта:

1. Пропуск М-7 — кто выдает и что он обеспечивает?
2. «Альтера Вита» — реальные бенефициары.
3. Другие клиенты «Реингетра», кроме «МэйДжен».

Он отложил блокнот и лёг обратно. На этот раз сон пришёл почти мгновенно, и больше никаких кошмаров не было.

1 глава. Запертая комната

Первый луч рассвета ярко бил в глаза. Леон приподнялся на локтях, пытаясь вдохнуть поглубже и прогнать остатки сна.

Посреди ночи ему приснился кошмар не из приятных. Сказалась, видимо, рабочая усталость.

«Может, надышался чем-то вчера. Надо будет сходить, провериться после у врача...»

Он потёр рукой лицо и тихо встал. Холодный линолеум под босыми ногами несколько бодрил и сразу вернул Леона к реальности. Его квартира-студия была как всегда — выставочный образец одиночества: кровать, стол, стул и полка с книгами, которые он прочитал ещё много лет тому назад.

Рабочая форма, аккуратно повешенная на спинку стула, казалась, практически единственным знаком того, что здесь ещё живут, в этом море безликости и одиночества.

На столе лежало удостоверение. Детектив третьего класса, уголовный розыск, отдел особых расследований.

На кухне Соня уже сидела у пустой миски, поджав хвост. Её вид,, полный безмолвного укоризненного ожидания тоже был одним из немногих, делавших это жильё похожим на дом.

Он включил телевизор, пока готовил кофе в турке. Зву-

чали местные новости, утренний выпуск. Диктор с безразличным лицом перечислял происшествия за ночь: пожар в заброшенном здании в промзоне, его вчерашний вызов; два ДТП — одно из которых смертельное; кража со взломом. И затем, последней строчкой:

— ...а в районе Олд-Тауна было обнаружено тело мужчины. По предварительным данным, сорокалетний Маркус Рейнольдс, вероятно, покончил с собой. Полиция детали не комментирует.

Леон замер с ложкой кофе в руке, увидев место происшествия.

— Ха-ха... Ну не может быть такого...

На экране появился реабилитационный центр «Реинтегра».

Решив не терять времени даром, он допил кофе и быстро собрался на работу.

Час спустя он уже был в участке. Отдел гудел, как улей. Его напарник, Барнс, с красными от недосыпа глазами жевал кусок хлеба, запивая его чаем.

— Слышал про Рейнольдса? – негромко спросил Барнс, протягивая Леону бумажный стаканчик с, вероятно, тем же чаем. – Чистый выстрел в висок в своём кабинете. Никаких признаков борьбы или даже предсмертной записки. Бывший военный, между прочим. В Афганистане служил. А после врач-реабилитолог. Странно всё это.

— Почему странно? ПТСР — не редкость, — сказал Леон,

машинально принимая стаканчик в руки.

— Так-то да. Но у этого парня была жена, двое детей, частная практика и весьма много денег. Да и пистолет он зарегистрировал всего две недели назад. Как будто знал, что тот понадобится. К тому же место... его клиника. Кто кончает с собой на работе в шесть утра? Более того, ты ведь спрашивал меня вчера о ней. Неужели, что-то предполагал?

Леон не ответил. Его взгляд упал на доску объявлений, где среди прочих бумажек висело расписание дежурств.

— Нет. Но это место мелькает частенько в последнем деле. И не только там.

Тут через весь отдел закричал начальник — капитан Двордак:

— Вард! Там твоё дело. Вчерашнее происшествие — пожар в конторе. Лаборатория дала итоговое заключение. Действительно, никакого настолько сильного горючего, огнеопасных или взрывоопасных реагентов там не было. По зарегистрированным данным. Стены оплавилась от кратковременного воздействия температуры свыше десяти тысяч градусов. Локально... И радиация... Похоже на небольшой ядерный взрыв, однако эксперты отрицают возможность такого. Будешь дальше копать?

«Я не учёный, но немного знаю об этом. Локальным ядерный взрыв быть вряд ли может. А вот обычный химический — вполне...»

— Да, капитан, — немного подумав, ответил Леон.

Мысленно его уже не было здесь. Он думал о смерти Маркуса Рейнольдса.

Сначала пожар в лаборатории, где каждую неделю появлялись врачи из его клиники. Далее смертельная авария и пробка в момент того же пожара. Далее самоубийство на следующее утро.

Параллельно этому, Леон разбирал какие-то бумаги.

Он просидел так с несколько часов. В горле пересохло, и Леон решил прогуляться до автомата с напитками.

Барнс, не глядя, ткнул в его сторону бумажным стаканчиком.

— Держи. Это чай... Холодный, но в целом пить можно.

Леон принял стакан. Жидкость действительно была едва тёплой.

— Сахар положил?

— Три ложки. Знаю, ты без этого не живешь после поздних дежурств, — Барнс хмыкнул, отламывая кусок хлеба. — Слушай, насчёт этой твоей «Реинтегры»... Капитан, конечно, гонит, но ты тоже не зарывайся, ага? Я в прошлом году вёл дело — там также все стены были в странных формулах. Оказалось, художник-псих сбежал и решил «украсить» офисы. Потом мы его в подвале с банкой синей краски нашли. Он думал, это волшебный эликсир.

Леон пригубил чай.

«Слишком сладко... Точно чай?»

— И к чему это?

— А, к тому, что не стоит искать везде заговоров. Но если это всё-таки заговор... — Барнс наконец посмотрел на него, и в его усталых глазах мелькнула редкая серьёзность, — ...можешь обратиться ко мне. Я хоть и люблю понуть, но спину прикрыть умею.

Он отпил из своего стакана, скривился.

— Чёрт. Это же чай. Я тебе кофе отдал. Ну ладно, думай теперь быстрее.

После этого он вернулся к своей бумажной работе.

Они просидели в тишине минут десять.

— Барнс, — сказал Леон, отрываясь от стаканчика. — Где лежит Рейнольдс?

— В морге на Бейкер-стрит. Но тебе-то зачем? Это не наше дело, самоубийство — дело участковых.

— Просто посмотреть хочу, — быстро ответил Леон, уже надевая пиджак. В его голосе прозвучала непреклонная нота.

Барнс пожал плечами.

— Твоя воля. Только не зарывайся в это как всегда. У нас и своих дел полно.

Вокруг стоял едкий запах формалина. По коридорам без конца ходили люди в халатах и масках, иногда везя перед собой носилки.

Прямо сейчас Леон стоял в морге, ожидая, пока ему покажут Рейнольдса.

Молодой патологоанат, проведя Леона в одно из помещений, неторопливо и с неохотой выкатил тело к нему.

— Всё по классике, — сказал он, указывая на аккуратную входную рану у виска. — Выстрел был сделан в упор. Пистолет Beretta 92FS, его же, зарегистрированный. Отпечатки тоже его. Ничего необычного, самое стандартное самоубийство.

Леон посмотрел на Маркуса Рейнольдса. Ему было сорок лет. Выражение его лица было спокойным. Почти даже умиротворённым.

И не сказать, что этот человек мог так просто приставить к своему виску пистолет и спустить курок.

На левой руке был небольшой шрам, похожий на ожог от сигареты. Но форма была странной. Не круглой, а скорее угловатой.

— Что с рукой? — с любопытством спросил Леон.

— Старый шрам. Ничего существенного. В истории болезни есть отметка о несчастном случае в детстве. Коснулся раскалённой дверной ручки, — ответил патологоанат.

— Можно посмотреть его личные вещи?

Френсис вздохнул и принёс опечатанный пакет. Ключи, бумажник, часы, смартфон с разряженным аккумулятором. И маленький, карманный ежедневник в кожаном переплёте. Леон, надев перчатки, взял его. Страницы были почти пусты. Несколько записей о встречах с пациентами. На последней заполненной странице, в день смерти каллиграфическим по-

черком было выведено: «Клиника, 6:00. Встреча с Н.Е.».

— «Н.Е.»? — пробормотал Леон.

— Наверное, пациент. Или коллега. Неизвестно. Но в 6:00 в клинике никого не было, кроме него. Камеры показывают, что он вошёл один, — сказал патологоанат. — И записи ни у кого с такими инициалами не было. Полагают, что под конец жизни он стал параноиком.

«Если полагают, значит были и другие случаи в его жизни, на это указывающие?»

Леон закрыл ежедневник. Его пальцы почувствовали что-то под кожей переплёта. Небольшую неровность. Он осторожно надавил на неё. В корешке оказался тонкий потайной кармашек. Внутри лежала сложенная вчетверо бумажка. Он развернул её.

Это была распечатка — часть электронной карты города. На ней был отмечен один объект: кафе «У тихого причала» на набережной. Никаких пометок или записей.

— Можно я возьму это? Как возможную улику. — тихо спросил Леон.

Френсис пожал плечами.

— Бери. Всё равно дело почти закрыто. И эту кофейню исследовали.

Леон положил бумажку в свой блокнот. Перед уходом он ещё раз взглянул на лицо Рейнольдса.

Мужчина смотрел в потолок пустыми глазами, и в них, как показалось Леону, было не отчаяние, а недоумение.

Словно он сам не понял, как всё произошло.

Выйдя из морга, он направился к машине.

«Кафе, значит?»

Размышляя, он включил радио. Зазвучали отрывки какой-то старой песни. Леон знал её, ведь она напомнила ему о раннем детстве — самое яркое и счастливое время его жизни. Время, когда он ездил к брату в лабораторию, общался с ним на детективные темы и разгадывал сложные загадки, которые задавал или придумывал брат...

Кафе «У тихого причала» оказалось небольшим заведением с шестью столиками внутри и двумя на улице, под зонтиками. Леон заказал эспрессо и сел за столик у окна, наблюдая за происходящим. Ничего примечательного. Пара студентов с ноутбуками, пожилая женщина с собакой и бармен, лениво протирающий бокалы.

Он достал блокнот и вновь положил перед собой карту с отметкой.

«Зачем Рейнольдсу понадобилось отмечать именно это место? Возможно, он здесь встречался с тем самым «Н.Е.»? А может, эта кофейня — просто его любимое место, да и только?»

— Первый раз здесь?

Леон вздрогнул. Голос прозвучал прямо у него за спиной, тихо, но чётко. Он обернулся.

За соседним столиком сидела женщина. Её взгляд был

прикован к книге в твёрдом переплёте. У неё были тёмные волосы, собранные в строгий пучок, и тонкие руки. Но это было не главное. Главное – она была вся в чёрном. Чёрный свитер, чёрные брюки, даже обложка книги была чёрной. Она выглядела как тень, случайно принявшая человеческую форму.

— Простите? — вежливо переспросил Леон.

— Я спросила, вы здесь впервые? — она подняла на него глаза. Они были цвета тёмного моря. — Не похожи на того, кто будет посещать такие места. Может, и вас ответы интересуют, как тех, кто приходил до этого? Такой у вас вид.

— А у вас вид человека, который их даёт, — полушутливо ответил Леон, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Её глаза будто прожигали его насквозь.

Уголок её рта дрогнул, но улыбкой это назвать было нельзя.

— Иногда. Я Элис. Частный консультант. Психология, криминальный анализ.

Она отложила книгу. На обложке было напечатано: «Паттерны коллективного бессознательного в современных урбанистических культурах».

— Леон Вард. Детектив, полиция, — сказал он, доставая удостоверение.

— Я догадывалась, что полиция, — сказала она и сразу продолжила, не дав ему опомниться. — Вы расследуете смерть Маркуса Рейнольдса, полагаю. Он хороший врач и

сам по себе стабильный человек. Не похожий на суицидника.

— Откуда вы...

— Я работала с ним. Консультировала по случаю одного его пациента с тяжёлой фобией. Он интересовался природой навязчивых идей, особенно тех, что приходят во снах.

Элис сделала паузу, давая Леону обдумать её слова, а затем продолжила:

— Он как-то жаловался, что у него самого появились странные сны. Очень яркие. В них голоса давали ему разные указания... Собственно, поэтому я пришла сюда, чтобы помочь вам.

Леон почувствовал, как кровь отливает от лица. Он уверенно проигнорировал вторую половину её фразы и сцепил руки, лежащие на столе, в замок.

— Какие указания?

— Он не уточнял. Сказал только, что те связаны с чем-то, вроде, предательством. Или обманом близких людей. В конце концов, он начал бояться засыпать.

Элис размеренными движениями отпила глоток кофе. Её взгляд на секунду задержался на паре за соседним столиком — пожилые супруги молча читали газеты.

— Страшно, — вдруг сказала она тихо, даже не глядя на Леона. — Не то, чтобы сны пугали. Скорее даже то, что можно прожить всю жизнь, а потом в один момент не проснуться. Либо осознать, что мир вокруг был твоим сном, а ты на самом деле так и живёшь своей, но другой жизнью, в другом

мире.

В её голосе прозвучала то ли брезгливость, то ли зависть. Не давая Леону задать лишние вопросы, Элис сразу продолжила:

— За неделю до смерти он мне позвонил. Был в панике от того, что встретил здесь, в этом кафе, человека, который утверждал, что видит те же сны. Они долго разговаривали. И этот человек, по словам Маркуса, знал детали, которые сам Маркус никому не рассказывал. Даже мне.

— И кто этот человек?

— Маркус не назвал имени. Только инициалы — «Н.Е.». Может, они что-то значат для вас?

Леон крепко сжал кулаки.

Искомая ниточка дёрнулась и натянулась.

— Возможно. «Н.Е.»? Вы точно уверены?

— Абсолютно. Я записываю все консультации. У меня есть блокнот. Эм, Маркус разрешил вести записи для своего исследования.

Она посмотрела на него своими тёмными глазами, в них мелькнуло что-то похожее на жалость.

Леон опешил от этого взгляда, не зная, что и сказать.

— Детектив Вард. Я думаю, смерть Маркуса — не самоубийство. Мне кажется, его убрали. Следствию я говорила то же самое, но, вроде как, мне не очень-то и хотят верить.

— То есть, следователи получили ту же и информацию, что и я?

Элис недовольно нахмурилась.

— Я ведь так и сказала...

Леон пожал плечами и извиняюще улыбнулся. Потом деловым тоном продолжил.

— Просто уточнил ещё раз, не стоит так относиться к моим вопросам. Есть ли какие-то данные, которые подтверждали бы наличие этих странных снов у Рейнольдса?

Элис ответила не сразу, приложив прежде руку к подбородку и уставившись в потолок.

— Вряд ли... Только записи в моём блокноте.

Отставив пустую чашку в сторону, Леон придвинулся ближе. Элис, словно копируя его действия, сделала то же самое.

— Возможно, у него дома или на работе есть какие-то записи?

— Следствие не нашло ничего подобного, — лишь пожала в ответ плечами Элис.

«Два странных происшествия за такой короткий срок. Хм...»

— Вы сказали, что пришли помочь, — вдруг вспомнил её ранние слова Леон.

— Всё так, — Элис кивнула. Её пальцы на секунду сжали ручку кружки, а взгляд ушёл куда-то в пустоту за плечом Леона. — Я тоже в криминалистике работаю. В данном случае наши интересы совпадают.

«У неё личные мотивы?», — мелькнуло у Леона, но он тут же отогнал мысль.

— Раньше я, как и вы, была детективом, много всего расследовала... В данном случае наши действительно интересы совпадают. Мне неизвестно, зачем вам это дело, но причины у меня есть свои.

Она опять пожала плечами и вернулась к своему кофе.

«Не исключено и того, что она и сама один из виновников произошедшего, а сейчас пытается втереться в доверие.»

Леон не до конца доверял своей собеседнице. Вернее, он просто не мог так просто сделать это ввиду своей профессии.

«После попрошу Барнса пробить её...»

Наступило недолгое молчание, которое было прервано подошедшим барменом:

— Я прошу прощения, — начал он, — но у нас не хватает свободных мест. Могу ли я узнать, как скоро вы закончите?

Леон огляделся. Действительно, все столы были заняты уже новыми лицами. Причин уходить не было, но он с детства не любил доставлять проблем окружающим, поэтому встал с места.

— Что ж, я считаю, наша беседа вышла конструктивной, — подвёл Леон краткий итог больше для себя, чем для своей собеседницы. — Было приятно поговорить с вами. Но мне уже нужно идти, я не могу задерживаться надолго.

Он собирался уже развернуться и уйти, но...

— Хорошо, тогда возьмите мою визитку, — протянула Леону небольшую бумажку Элис. — В случае чего, вы сможете связаться со мной таким образом.

Рядом с бумажником в её открытой сумке Леон мельком увидел забавный маленький предмет: полированный деревянный бочонок с тёмным металлическим ободком, точёный, явно ручной работы. Банальный сувенир, но выглядел он чужеродно в этой строгой дамской сумочке, а от того разбавлял её представление в лице Леона.

Он, не колеблясь, принял визитку и в ответ протянул свою.

Вслед за этим Элис тоже поднялась и прошла мимо Леона.
— Надеюсь, мы ещё встретимся.

Окинув его тем же странным взглядом напоследок, она удалилась.

Леон вышел на улицу и остановился, глядя на затянутое тёмными облаками небо.

— Верно, обещали же дождь...

Внезапно земля под ногами качнулась, как палуба корабля. Он схватился за фонарный столб и зажмурился. В висках застучало.

— Две бессонные ночи, чёрт возьми, — прошипел он себе под нос, когда мир через пару секунд снова встал на место.

Вдруг телефон в его кармане зазвенел. Звонил Барнс.

— Это Вард, слушаю.

— Срочное происшествие в деловом районе. Быстрее туда! По пути введу в курс дела и объясню детали.

— Принял.

Не теряя ни секунды, он запрыгнул в машину и устремил-

ся к деловому району.

Деловой район пронзительно сверкал даже под хмурым небом. Начинало смеркаться. Мокрый асфальт уже блестел от начинающегося дождя.

Леон втиснул машину в узкий переулок за небоскребом «Силуэт», где стояли три патрульные машины. Жёлтая лента оцепления перекрыла служебный въезд, а вокруг собирались зеваки. На асфальте, накрытый брезентом, неуклюже лежал труп.

Барнс ждал его у входа с мрачным выражением лица.

— На двадцать пятом был кабинет. — бросил он, шагая к лифтам. — Эйден Фрост вывалился из окна своего кабинета с пару часов назад. Дверь пока не трогали. Я ждал тебя.

— Почему меня? — уточнил Леон, входя в кабину лифта.

— Потому что после вчерашнего твоего интереса к Рейнольдсу и той странной истории с пожаром, капитан решил — все аномальные самоубийства сводятся именно к тебе. А если без шуток, считай, просто повезло, — Барнс хмыкнул без тени юмора. И без этого, ты сейчас один, кто свободен и близок к этому месту. Дверь заперта на электронный замок и механическую задвижку изнутри.

Лифт бесшумно поднялся на двадцать пятый этаж. Коридор был пуст и неестественно тих. У двери с табличкой «Эйден Фрост. Приватные апартаменты» стояли двое участковых.

— Никто не входил? — уточнил Леон, надевая перчатки и бахилы.

— Никто, детектив. Администратор дал код, но мы ждали вас.

Леон кивнул. Клавиатура кодового замка светилась мягким зелёным светом. Он ввёл шестизначный код, который ему продиктовали по рации.

Раздался щелчок электромеханизма. Но дверь не поддалась. Оставалась толстая стальная задвижка, видимая в щель. Её задвинули изнутри.

— Придётся вышибать, — пробормотал один из участковых, протягивая руку к рации на груди.

— Нет, — Леон осмотрел дверную коробку. — Вызывайте слесаря из управления здания. Пусть аккуратно снимет петли с нашей стороны. Мы же войдем, не повредив задвижку. Мне важно её состояние, — он на секунду задумался, после чего положил руку на кобуру. — Будьте начеку, мало ли...

Пока ждали слесаря, Леон изучил коридор. Камера наблюдения смотрела прямо на дверь. Это было хорошо. Значит, будет точная запись всех, кто входил и выходил.

Через пятнадцать минут дверь аккуратно сняли с петель и отставили в сторону. Леон первым, достав пистолет, осторожно переступил порог и включил мощный фонарик.

Кабинет был просторным, выдержанным в стиле хай-тек: сталь, стекло, черная кожа. Панорамное окно во всю стену открывало зловещий вид на серое небо.

— На первый взгляд никого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.